

Дроздова С.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНА

Одним из наиболее актуальных направлений лексикологии и лексикографии является изучение и описание терминологической лексики. Расширение теоретических проблем терминоведения обусловлено прежде всего практическими потребностями различных специальных областей знаний. В настоящее время существует достаточно большое количество работ по проблемам формирования терминоведения как учения о термине. Так, например, в своем исследовании “Основы терминографии” Ю.Н. Марчук обращает внимание на три основных подхода к терминологической работе:

- подход с точки зрения существа предметной области;
- подход философский;
- подход лингвистический. [8, с.23].

Первый подход рассматривает терминологию в качестве надстройки над логическими отношениями концептов науки и техники, то есть содержанием предметной области. Философский подход предполагает, что как философия языка, так и философия - содержание предметной области – одинаково важны для терминологии.

Лингвистический подход, в свою очередь, рассматривает терминологию как прежде всего категорию лингвистическую. Исходя из него, следует уделять максимальное внимание лингвистической сущности появления и жизни терминов, как слов естественного языка. Законы лингвистики считаются преобладающими над всеми другими характеристиками терминологии.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Ю.Н. Марчука, считающего, что отечественная терминологическая школа соединяет в себе все три подхода. [8].

Выделения терминоведения как науки относится к 20-30 годам XX века. В России работа терминологического центра связана с именами Д.С. Лотте, С.А. Чаплыгина, С.И. Коршунова, Т. Л. Канделаки. Как справедливо замечает А. В. Суперанская, “... именно в бывшем СССР родилась терминология как научная дисциплина, в то время, как в Австрии занимались преимущественно методами обработки терминологических данных ...” . [13, с. 8].

Как известно, наука является частью культуры и по существу интегральна. Язык как средство интегрирования в своей основе содержит терминологию. Несомненно, на наш взгляд, то, что язык не играет роль какого-то случайного компонента, а действительно “входит” в существо науки. По мнению А.А. Реформатского, язык “входит” в науку прежде всего терминологией. [11]. Эту же мысль подтверждает П.А. Флоренский, считая, что всякая наука является системой терминов, данных в их соотношениях. [16].

Естественной средой для терминологической лексики является самостоятельная функциональная разновидность, традиционно именуемая языком науки. С одной стороны, это словосочетание в языкознании интерпретируют как узкое понятие по отношению к литературному языку, с другой, как замечает С.Е. Никитина, “... языку науки придается большая автономность: по составу своих элементов и своим функциям этот язык выходит за рамки не только общелитературного, но и общенационального языка ...” . [9, с.6].

Основной проблемой исследования языка науки является соотношение “системы научных понятий – системы терминов”. Этот вопрос в научной литературе достаточно подробно освещался в работах Канделаки (1965,1970), где были сделаны выводы о том, что система научных понятий, в отличие от системы терминов, значительно богаче, а некоторые из понятий еще не нашли терминологического выражения или могут быть представлены только в другой знаковой форме. [8,с.8]

Согласно наиболее, на наш взгляд, распространенному в лингвистике определению термином является знак специальной семантической системы, обладающий номинативно-дефинитивной функцией. Характерной чертой термина является, по мнению А.А. Реформатского, его моносемичность, то есть однозначность. [11]. Связь терминологического элемента как особой лексической единицы с понятием определенной отрасли знаний и вхождение его в так называемое терминологическое поле, подтверждает некоторую искусственность его положения. Это, с точки зрения сторонников первого направления терминоведения (В.М. Лейчика, А.В. Суперанской), подчеркивающих отличие терминологической лексики от общеупотребительной, доказывает, что терминология является искусственно формируемым пластом, каждая единица которого имеет определенные ограничения для своего употребления. [13]. А.А. Реформатский также подтверждает терминологическую изоляцию терминов. [11]. Такая точка зрения вполне согласуется с развитым в исследованиях Д.С. Лотте пониманием терминологии как “системы терминов - системы понятий”. [7]. С этой проблемой связан вопрос о полной или частичной эквивалентности терминов. Как отмечает Г.И. Рузавин, в философии он составляет часть проблемы интертеоретических отношений. [12]. В терминоведении, как лингвистической дисциплине, проблема “система понятий - система терминов” предстает как проблема унификации и координации терминов.

С точки зрения сторонников второго направления терминоведения, считающих, что терминология входит в состав общеупотребительной лексики русского языка, термины могут реализовываться в сфере фиксации, то есть в специальных словарях, и в сфере функционирования (в статьях, монографиях, произведениях научно-популярного характера). [2]. Именно последний аспект, на наш взгляд, сближает эти два направления в терминоведении, поскольку носителями терминологической лексики оказываются носители современного русского литературного языка, использующие ее в ограниченных областях научной и практической деятельности.

Поскольку термины составляют главную специфическую часть языка науки (помимо нетерминологической и общенаучной), они обладают достаточно своеобразной функциональной структурой. Терминологическому элементу присущи все основные функции слова: сигнификативная, коммуникативная, номинативная и прагматическая.

Сигнификативная функция термина тесно связана с номинативной, так как служит для выражения термином специального понятия независимо от прямой или косвенной номинации. Информативная, или коммуникативная функция состоит в том, что с помощью термина выражает и передает определенную специальную информацию. С помощью номинативной функции термины называют общие понятия, признаки, категории. Прагматическая же функция зависит от цели, которую преследует говорящий (убедить, доказать, побудить к действию и др.). Как справедливо заметил В.М. Лейчик, "... для термина диапазон таких установок достаточно узок. Однако, если речь идет о терминах общественных, в частности, политических наук, то можно утверждать, что эмоционально-экспрессивный компонент входит в содержательную структуру терминов, что и позволяет им выполнять прагматическую функцию ...". [6, с.92].

Необходимо отметить, что терминология как и лексика в целом, представляет собой систему, то есть множество взаимосвязанных единиц, элементами которой являются термины. Как любому системному образованию, терминологической лексике свойственна некоторая иерархичность. З.Д. Комарова в своем исследовании "Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание" предлагает распределять специальную лексику следующим образом: " 1) роль лексических средств с точки зрения глубины информации, которую они несут в социальной коммуникации; 2) нормативность / "ненормативность специального слова". [4, с.8]

Поскольку объектом исследования социальных наук является человеческое общество, роль предложенной автором модели систематизирования терминологии достаточно важна при изучении политического слоя лексики.

Одной из причин общепонятности политической лексики и терминологии (за исключением узко специальной терминологии, понятной только специалистам) является ее действенное использование в составе газетно-политических текстов и обывденной речи. По мнению В.В. Петрова, политическая терминология не отделена в семантическом отношении резкой чертой от обывденного языка, как это, например, происходит с большей частью современной естественнонаучной терминологии. [10]. С другой стороны, политическая терминология и лексика (существует большое количество классификаций политических слов) обладает определенной семантической расплывчатостью, которую можно принять за многозначность. Основным экстралингвистическим фактором, влияющим на осложнение семантической структуры общественно-политической терминологии и лексики, является социальная и идеологическая оценка. Идеологический фактор, как считают многие исследователи, занимающиеся проблемой политического слоя (Т. Б. Крючкова, А.Л. Голованевский и др.), является важнейшим в приобретении общественно политической лексикой оценочности, поскольку и сам язык представляется объектом идеологической борьбы. В связи с тем, что социальная и идеологическая оценочность является языковой категорией, она выражается при помощи лексических и лексико-грамматических средств. Под последними понимается новая мотивированность, характеризующая слово "... в результате присоединения к немотивированной основе аффиксов или объединения нескольких простых основ в сложные образования...". [1, с.39]. Например: "Уже давно энтэвэшники и **"подберезовики"** с ТВ-6 пытаются внушить зрителю бредовую мысль о том, что белорусские чиновники создали, мол, подразделение головорезов для устранения неугодных режиму политиков". [3]. В данном образовании присутствует достаточно малопродуктивная модель **ботаникосемизм**, то есть название растения, которое метафорически переносится по сходству формы и местоположения на название социального явления, а именно: люди, работающие под руководством Березовского, принимающего участие в политической жизни России, ассоциируются с грибами, растущими под березой. С другой стороны, здесь происходит и синонимический перенос основы слова (береза – Березовский).

Значительную часть общественно-политического слоя лексики составляют устойчивые и свободные словосочетания. Словосочетания терминологического характера, образованные синтаксическим путем, часто используются в публицистике как один из способов обозначения новых, семантически более емких понятий. Например: "Вот так, по спирали, все ниже по кругам **либерально-монитаристского ада** ...". [17]. Или: "Если же мировой **"информационно-финансовый пузырь"** не катастрофически лопнет, а эволюционно "сдуется", то ничего особенно апокалиптического тоже не произойдет: вряд ли кто будет сильно мешать нашей стабилизации. Хотя никто, естественно, не станет и "помогать подъему". [15].

Данные примеры являются свободными сочетаниями, выступающими как синтаксически мотивированные идеологически-оценочные номинативные единицы общественно-политического характера, "... всегда представляя собой социолингвистически обусловленную категорию ...". [13, с.33]. В плане тематической классификации общественно-политическая лексика вышеприведенных примеров обозначает определенные наименования социальных реалий, характерных для современного общественного строя. И является более эмоционально окрашенным слоем, нежели общественно-политическая терминология. По мнению Т. Б. Крючковой, общественно-политическая лексика выделяется в особую лексико-семантическую подсистему языка, "которая тесно взаимосвязана с общественно-политической терминологией, но в отличие от нее функционирует в любой сфере общения за исключением научной". [5, с.16].

Таким образом, рассмотренные нами точки зрения лингвистов, занимающихся проблемой политической лексики и терминологии, а также анализ некоторых примеров, позволяют говорить о том, что существенную роль в приобретении текстами средств массовой информации новых черт (свободы речевых конструкций, персонификации, политического плюрализма) играет именно общественно-политический слой лексики, являющийся мощным средством формирования и изменения общественного мнения.

Литература

1. Голованевский А.Л. Социальная и идеологическая дифференциация и оценочность общественно-политической лексики русского языка // Вопросы языкознания. - 1987. - № 4.
2. Даниленко В.П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977.
3. Ефремов А. Вертолет // Завтра. – 2001. - № 36 (405).
4. Комарова З.Д. Семантическая структура социального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск, 1991.
5. Крючкова Т.Б. особенности функционирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. – М.: Наука. 1989.
6. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // вопросы языкознания. – 1986. - № 5.
7. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Наука, 1961.
8. Марчук Ю.Н. Основы терминографии. – М., 1992.
9. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. – М., 1987.
10. Петров В.В. Семантика научных терминов. – Новосибирск, 1982.
11. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. – М., 1961.
12. Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ. – М., 1978.
13. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М., 1989.
14. Тер-Минасова С. Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. – М., 1981.
15. Трофименко Г. Закат США? // Завтра. – 2001.- № 40 (409).
16. Флоренский П.А. Термин // Вопросы языкознания. – 1989. - № 1, 3.
17. Щукин О. Милые бранятся // Завтра. – 2001. - № 11 (380).